напр<имер>, кто рассматривал у нас критически „Письма русского путешественника", „Аглаю", „Наталью" и пр., между тем как их критикуют от Шотландии до Парижа? Между тем как в чужих землях дают цену нашим книгам, мы молчим *законопреступно* (курсив Галинковского, — *Ю. Л.*). Кто разбирал „Путешествие в полуденную Россию", „Стихи и переводы И. Д<митриева>"?».[28]

Хотя основной удар Галинковского был направлен против карамзинистов как наиболее влиятельного лагеря современной ему литературы, однако в статье отрицательно оценивается и творчество ряда сторонников Шишкова — Хвостова, Голенищева-Кутузова и др. Галинковского не удовлетворяет состояние литературы в целом. Это особенно ярко проявилось в той пародийной переделке сатиры Капниста, которой заключалась статья. Автор перечисляет писателей, забывших «вкус и стыд».

«Иной (Карамзин, — *Ю. Л.*) ученым быть решился непременно:
От сказок к хроникам преходит дерзновенно
И думает, что так легко их сочинять,
Как травки и цветы слезами омывать.
Ну, что ж! Пускай сей вздор безграмотных пленяет,
Читатель ничего иль мало в том теряет;
Но для чего Дамон (Дмитриев, — *Ю. Л.*), писатель наших миф,
Две басенки иль три на русский преложив,
Уж думает, что он совместник Лафонтена?
Зачем опять другой, усердный раб Славена (Шишкова, — *Ю. Л.*),
Свой мелкомысленный славено-русский бред
За образец ума и вкуса выдает?
Тот (Лабзин, — *Ю. Л.*) новой мудрости свой разум посвятил:
Он таинства на дне колодезя открыл.[29]
Хоть сам во тьме, свой ум ко свету простирает,
На путь ведя иной, со старого сбивает,
Другой, меж шкапом книг зарывшись, день и ночь
Всех авторов щечит, на курс напрягши мочь;
Однако ж не блеснул, а только запылился,
Хотел было учить, да сам не научился.[30]
А третий (Г. Глинка, — *Ю. Л.*), чтоб скорей в ученый ряд попасть
Иль быть профессором — всех хуже стал писать.
Но можно ли каким спасительным законом

[28] Там же, стр. 292.

[29] Там же, стр. 296. Имеется в виду книга «Ключ таинств натуры». Об этой книге Галинковский иронически писал: «Как не уведомить читателя... о переводе „Книги таинств натуры" весьма гладком и о философии сей книги, темной и таинственной».

[30] В этом отрывке Галинковский имеет в виду самого себя как издателя «Корифея». Введенные, видимо, с целью маскировки авторства, эти строки достигли своей цели. Так, И. И. Дмитриев, будучи уже уведомлен, что автором статьи является Галинковский, полагал, что стихи написаны кем-то другим. Галинковский обычно выступал в журналистике анонимно, под условной маской сельского жителя, и с большим неудовольствием от-